

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. А. Власова (Литературный № 38).

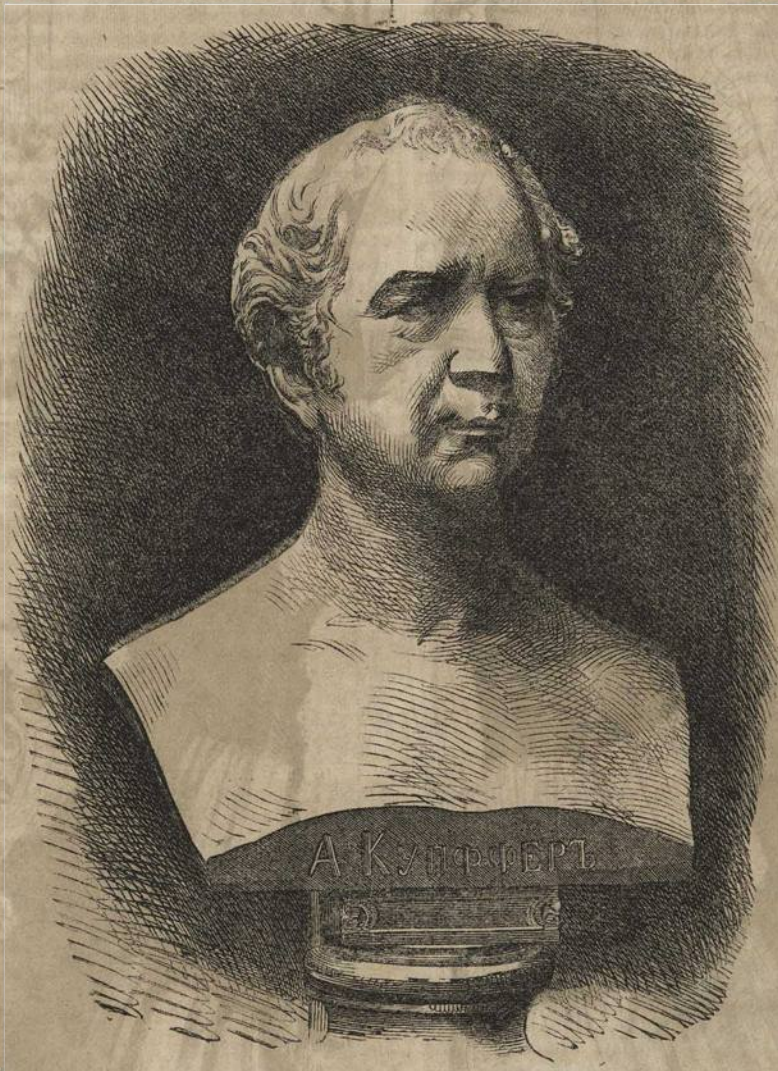
слѣзъ, въ чертахъ смиреніе. Съ одинаковою покорностью, она приняла корону, которой не искала, и когда народная буря разрушила тронъ, она перенесла изгнаніе, смерть мужа, съ которымъ жила больше сорока лѣтъ, потерю дѣтей, внуковъ. Надобно удивляться, какъ она могла пережить столько несчастій, какъ не дошла до отчаянія. Ея сестра, вдова короля сардинскаго, сказала однажды архіепископу бордоскому:

— Насъ было три сестры. Одну звали *la bella*, другую *la dotta*, третью *la santa*.

Послѣдняя была Марія-Амалия, королева французовъ,

года, и былъ сынъ тамошняго купца. У него было четырнадцать сестеръ, и первое свое воспитаніе получилъ онъ отъ матери, а потомъ въ частномъ пансіонѣ, изъ котораго поступилъ въ митавскую гимназію, основанную послѣднимъ герцогомъ курляндскимъ на самыхъ либеральныхъ началахъ и названную имъ *gymnasium illustre*.

Съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ Купферъ пристрастился къ математикѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно любилъ и естественныя науки. Въ домикѣ отца его устроена была небольшая лабораторія, въ которой и производи-

Адольфъ Купферъ.

графиня Нелли, умершая въ Клермонтѣ 24 го марта 1866 года.

Всѣ партіи выразили сожалѣніе о ея кончинѣ, потому что нельзя было не уважать ее за ея доброту, терпѣніе, смиреніе.

АДОЛЬФЪ КУПФЕРЪ.

Недавно смерть похитила Струве и Ленца, а вслѣдъ за ними петербургская академія наукъ понесла третью чувствительную потерю, въ лицѣ директора центральной обсерваторіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Купфера, прозваннаго русскимъ Фидромъ и приобрѣвшаго европейскую славу.

Купферъ родился въ Митавѣ 6-го (18-го) января 1789

году, и былъ сынъ тамошняго купца. У него было четырнадцать сестеръ, и первое свое воспитаніе получилъ онъ отъ матери, а потомъ въ частномъ пансіонѣ, изъ котораго поступилъ въ митавскую гимназію, основанную послѣднимъ герцогомъ курляндскимъ на самыхъ либеральныхъ началахъ и названную имъ *gymnasium illustre*.

Купферу минуло 16-тъ лѣтъ, когда онъ отправился въ дерптскій университетъ для изученія тамъ медицины. Въ 1816 году, поѣхалъ онъ въ Берлинъ, и тамъ записался сперва въ медицинскій факультетъ, но вскорѣ почувствовалъ отвращеніе отъ этой части, а пристрастился къ естественнымъ наукамъ, и трехлѣтнее пребываніе его въ Берлинѣ сопряжено было съ гостевыми путешествіями (въѣздомъ) въ Зальцбургъ, Тироль и верхнюю Италію. Наиболѣе посвятилъ онъ себя минералогіи. Переехавъ, въ 1819 году, въ геттингенскій уни-

верситетъ, Купферъ уже рѣшительно отказался отъ медицины.

Изъ Геттингена, онъ, въ 1820 году, отправился въ Парижъ. Здѣсь, продолжалъ онъ заниматься минералогіею и физикою, и на заданную берлинскою академіею наукъ, для конкурса, задачу, объ измѣреніи угловъ кристаллизаціи, послалъ удовлетворительный отвѣтъ. И хотя онъ былъ одинъ, удостоенный похвального отзыва академіи, но какъ и онъ не выполнѣ рѣшить задачу, то премія и не была ему выдана. Академія удвоила премію и дала еще два года срока на рѣшеніе задачи.

Въ это время Купферъ женился на одной французкѣ и, вдвойнѣ уже озабоченный будущимъ своимъ существованіемъ, рѣшился ѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ испытать счастья. Дѣйствительно, публичныя лекціи, читанныя имъ зимою 1821—1822 года, не только привлекли къ нему многочисленную публику и доставили средства къ жизни, но и доставили мѣсто профессора физики, химіи и минералогіи въ казанскомъ университетѣ (1822 года). Но прежде отправленія въ Казань, возложено было на него порученіе съѣздить съ профессоромъ Симоновымъ въ Парижъ, для закупки тамъ разныхъ физическихъ инструментовъ. Этою поѣздкою въ столицу Франціи воспользовался онъ, чтобы окончить начатый трудъ объ измѣреніи угловъ кристаллизаціи, за что на этотъ разъ и получилъ назначенную премію. Сверхъ того, условился онъ съ Араго производить ежедневно въ Казани наблюденія надъ измѣненіями и склоненіями магнитной стрѣлки.

Въ іюнѣ 1823 года, вступилъ Купферъ въ свою профессуру, и свободное время отъ лекцій посвящалъ на усовершенствованіе своихъ кристаллографическихъ и магнитныхъ свѣдѣній.

Въ апрѣлѣ 1828 года отправленъ былъ Купферъ съ другимъ своимъ Клаусомъ, который былъ потомъ профессоромъ фармацевтики въ Дерптѣ, на Уралъ. Результатъ этого путешествія описалъ онъ въ книгѣ: «Voyages à Oural», посвященной императору Николаю. Въ ней наиболее изложены геогностическія изслѣдованія Урала, гдѣ Купферъ отыскалъ малоизвѣстные дотолѣ минералы: пирохлоръ, ортитъ и другіе, производилъ вмѣстѣ съ Адольфомъ Эрманомъ разныя наблюденія надъ температурою земной почвы. Объ этомъ послѣднемъ предметѣ напечаталъ онъ въ «Annalen» Поггендорфа обширную статью.

Въ это время петербургская академія наукъ назначила его своимъ ординарнымъ членомъ, и потому поѣздка его продолжалась только шесть недѣль. Въ августѣ 1828 года прибылъ Купферъ въ столицу и поступилъ на мѣсто умершаго Севергина.

Съ этой минуты работы его по части физики все болѣе и болѣе распространялись. Зимой 1828—1829 года, предложилъ онъ академіи наукъ построить небольшую магнитную обсерваторію, и предложеніе это сильно поддержано проживавшимъ въ то время чрезъ Петербургъ на Уралъ и Алтай Александромъ Гумбольдтомъ. Работы начаты были уже осенью того же года.

Въ маѣ, того же года, командовавшій на Кавказѣ генералъ Емануилъ потребовалъ у академіи наукъ, чтобы съ военною экспедиціею во внутреннія горы снаряжена была и учоная экспедиція. Академія назначила Купфера, Ленца, Мейера и Менетриѣ (Купферъ былъ начальникомъ ея). Она производилась около Эльбурса, гдѣ еще никогда европейцы не бывали и гдѣ ей угрожала опасность отъ нападенія черкесовъ. Подъ личнымъ предводительствомъ генерала Емануила, была она сопровождаема отрядомъ въ 600 человекъ пѣхоты, 300 казаковъ и двухъ пушекъ; содержаніе экспедиціи стоило очень дорого, и она продолжалась только одинъ мѣсяцъ. Купферъ тотчасъ же отправился обратно въ Петербургъ чрезъ Таганрогъ и Николаевъ, а спутники его оставались еще нѣсколько мѣсяцовъ на Кавказѣ.

Занимаясь своими магнитными работами, Купферъ читалъ еще лекціи въ институтѣ путей сообщенія, въ педагогическомъ институтѣ, въ офицерскомъ классѣ морскаго кадетскаго корпуса.

Министръ финансовъ, графъ Канкринъ, много помогъ Купферу въ трудахъ его. Онъ содѣйствовалъ ему въ построеніи магнитныхъ обсерваторій въ Екатеринбургѣ, Варнаутѣ и Перчинскѣ, и побудилъ къ магнитнымъ наблюденіямъ присоединить и метеорологическіе. Купферъ привелъ этотъ планъ въ исполненіе въ 1830 году, по удобной системѣ Гаусса, и новая организація русскихъ обсерваторій обратила на себя вниманіе всѣхъ европейскихъ физиковъ, а особенно Гумбольдта, который тотчасъ же убѣдилъ президента лондонскаго королевскаго общества наукъ, герцога Суссекса вездѣ во владѣніяхъ Англіи устроить такія же обсерваторіи, какъ въ Россіи. Лѣтомъ 1839 года съѣхались Собинъ и Ллойдъ со стороны Англіи съ Купферомъ и подъ предѣлительствомъ Гаусса составили общій планъ подобныхъ построекъ. По этому плану устроены были обсерваторіи во всѣхъ колоніяхъ Англіи, а существующія въ Россіи были распространены снабжены новыми инструментами; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ-то: Ситхѣ, Гельсингфорсѣ, Тифлисѣ и Москвѣ вновь построены. Рѣшено было производить наблюденія каждый часъ на всѣхъ русскихъ обсерваторіяхъ и каждые два часа на англійскихъ.

Въ 1845 году произошла новая конференція въ Кембриджѣ, въ которой участвовалъ и Купферъ. Хотя на этой конференціи и рѣшено было отдѣлить дѣятельность русскихъ обсерваторій отъ англійскихъ, но послѣднія продолжали болѣею частью существовать, поддерживаемыя частными средствами. По возвращеніи Купфера съ этой конференціи, русскія временныя обсерваторіи устроены были уже постояннымъ образомъ.

Вѣдъ они, какъ и вообще всѣ магнитныя и метеорологическія наблюденія въ Россіи, были сосредоточены въ главномъ заведеніи физической обсерваторіи въ Петербургѣ, которое вступило въ полное свое дѣйствіе въ іюлѣ 1848 года. Эта мысль была уже условлена въ 1829 году, между Купферомъ и Гумбольдтомъ. Это заведеніе должно было имѣть цѣлю: общій надзоръ надъ всѣми метеорологическими станціями въ Россіи, распределеніе между ними хорошихъ инструментовъ, снабженіе ихъ надлежащими инструкціями, веденіе вездѣ точныхъ дневниковъ, которые бы ежегодно печатались, снабженіе инструментами путешественниковъ, разбѣгающихся для учоной цѣли, или съ учоными экспедиціями и вообще содѣйствіе распространенію асныхъ познаній о земномъ магнетизмѣ и метеорологіи.

Въ главѣ этого великаго заведенія, которое все болѣе и болѣе распространялось, поставленъ былъ Купферъ—и будучи съ 1851 года совершенно освобожденъ отъ преподавательскихъ обязанностей, употребилъ въ новой своей сферѣ самую изумительную дѣятельность и искусство. Одинъ дневникъ, сообщаемые всѣми физиками, составляли большіе томы in 4°. Въ послѣдніе годы совершалъ онъ каждый годъ путешествія по чужимъ краямъ, чтобы содержать со всѣми обсерваторіями телеграфическія сообщенія, которыя, при содѣйствіи англійскаго адмирала Фирроя, принесли столько полезныхъ плодовъ для метеорологіи. Благодаря усиліямъ Купфера, сообщеніе это такъ хорошо установилось, что отлично дѣйствуетъ теперь и по смерти его.

Впрочемъ, кромѣ метеорологіи, Купферъ дѣлательно занимался и другими частями физики. Онъ въ 1859 году издалъ на французскомъ языкѣ отличную книгу: «Объ эластичности металловъ». Въ частной своей жизни Купферъ былъ превосходный человѣкъ по простотѣ сердца.

При постановкѣ инструмента на крышѣ своего заведенія простудился онъ, и какъ онъ никогда не былъ боленъ, то сначала не обратилъ никакого вниманія на эту простуду; но она превратилась въ холеру, и медицинская помощь явилась уже тогда, какъ силы природы были всѣ истощены и болѣзнь приняла тифозный характеръ. Умеръ онъ, окруженный всеобщою любовью и соболѣзнованіемъ. Мраморный бюстъ его, молодого и талантливаго московскаго художника Теодора Кирхгофа, поставленъ на могилѣ его, на Смоленскомъ кладбищѣ. Рисунокъ съ него здѣсь прилагается.